М.В. БОНДАРЕНКО

Аспирант, преподаватель кафедры «Искусство костюма и моды» РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: maria.bondarenko@mail.ru

О.В. КОВАЛЕВА

Кандидат технических наук, доцент РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: ovkovaleva2005@mail.ru

M.V. BONDARENKO

Postgraduate student, teacher of the department «The art of costume and fashion» of the Kosygin University (RSU)
e-mail: maria.bondarenko@mail.ru

O.V. KOVALEVA

Candidate of technical sciences, associate professor of the Kosygin University (RSU)
e-mail: ovkovaleva2005@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТРИКОТАЖЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В АРТ-ПРОЕКТАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЯЗАНИЯ

CONTEMPORARY IDEAS ABOUT KNITTING AND AN ARTISTIC IMAGE IN ART PROJECTS USING KNITTING

В статье дана характеристика роли трикотажной промышленности и образам, которые сегодня воплощает в себе вязание как процесс. Дан анализ современных арт-объектов и перформансов, созданных с использованием вязания. Изучены и структурированы художественные особенности, проявляющиеся благодаря использованию вязания. Проанализированы концепции авторов, закладываемые в проектируемые проекты, в рамках идей постмодернизма и метамодернизма.

The article describes the role of the knitting industry and the image that knitting embodies as a process nowadays. An analysis of contemporary art objects and performances created using knitting is described. The artistic features that show themselves through the use of knitting are studied and structured. The author's concepts embedded in the designed projects are analysed in terms of postmodernism and metamodernism.

Ключевые слова: искусство, арт-объект, перформанс, художественный образ, вязание, трикотаж, формообразование, дизайн, постмодернизм, метамодернизм.
Keywords: art, art object, performance, artistic image, knitting and crochet, knitting, shaping, design, postmodernism, metamodernism.

В настоящее время наблюдается широкое распространение одежды из трикотажа как в сегменте масс-маркета, так и на подиумах (рис. 1). Одним из двигателей данного прогресса являются промышленные трикотажные машины, в которых оптимизированы и усовершенствованы технологии, зародившиеся в конце прошлого века: технология бесшовного вязания WholeGarment, машины высокого класса, многосистемные кругловязальные машины. К высоким технологиям обращаются бренды Missoni, Mame Kurogouchi, Stella McCartney, Proenza Schouler, Balenciaga, Uniqlo. С другой стороны, актуальным является направление

Рис. 1. Трикотажные модели из современных коллекций: MIRSTORES, Proenza Schouler, Christian Dior, Malamute, Uniqlo

ручного вязания или его имитации, как, например, у отечественных брендов MIRSTORES, BRUSNIKA, MoroshkaByVingil, грузинского бренда Lalo; в последних показах Christian Dior и Oscar de le Renta представлены связанные крючком платья.

Трикотажные технологии находят применение в других областях: трикотаж используется не только в модной индустрии, но и в промышленном дизайне, медицине, строительстве. Отмечается, что к теме трикотажа обращаются в разных направлениях дизайна [3]: графический дизайн, дизайн интерьера и т.д.

Данные положения показывают, насколько популярен трикотаж: он эстетичен, удобен и практичен, современные материалы и высокие технологии позволяют создать изделие, соответствующее всем заявленным при проектировании характеристикам.

Однако в рамках культуры постмодернизма и метамодернизма, в которых существует современное общество, важна не только прагматическая сторона, но и образная, идеологическая: какую идею несет в себе трикотаж? Какую историю рассказывает зрителю конкретное изделие?

Постмодернизм — термин, определяющий состояние современной культуры, начиная со второй половины XX века. Идеи постмодернизма подразумевают разрушение традиционной модели восприятия с использованием юмора, аллюзий, цитирования, контринтерпретаций [1, с. 394]. Постмодернизм воплощает собой богатство возможностей, предметы и идеи становятся объектом иронии.

Метамодернизм — понятие, пришедшее на смену постмодернизму, предложенное в 2010 году голландскими философами-теоретиками Т.Вермюленом и Р. ван ден Аккером [6]. Идеи метамодернизма заключаются в балансировании на грани наивности модернизма и иронии постмодернизма. Метамодернизм определяет эмоциональное чувственное состояние, в котором противоположности не противодействуют, а гармонично сосуществуют друг с другом.

Чтобы определить, какой смысл может передаваться в современном мире через тот или иной трикотажный предмет, рассмотрим, какой образ сформировался у вязания на сегодняшний день. В первую очередь, трикотаж (а именно вязаный трикотаж) ассоциируется с традиционным ручным трудом: с сохранением традиций, преемственностью. При этом особо важным моментом здесь является то, что вязание — длительный созидательный созерцательный процесс, в который вкладываются вре-

мя, чувства, силы. Следовательно, данный процесс в буквальном смысле «связывает» автора с изделием, определяет уникальность изделия — отсюда вязание можно определить в том числе как способ для самовыражения, а не только как способ сохранения традиций. Джоан Тёрни отмечает противостояние данных аспектов: «Это репрезентация её [вязальщицы] интеллекта, творческих способностей и упорства — или она цепляется за ценности патриархального общества и воспроизводит их?» [4, с. 50].

Культура вязания, традиционный ассортимент вязаных изделий, роль вязания в эпоху дефицита сформировали образ трикотажа как символа наследия, тепла, заботы, уюта, а современные тенденции, основанные на ностальгии, придали трикотажу дополнительный аутентичный образ.

Это подтверждается в современных трикотажных коллекциях, как, например, в коллаборации компании H&M с одним из старейших в мире брендов Pringle of Scotland, который специализируется на трикотаже: они разработали коллекцию одежды, использовав в качестве основного мотива осовремененный традиционный трикотажный узор «аргайл» («Argyle»).

Рассмотрим, как сформированный образ трикотажа преображается в рамках постмодернизма и метамодернизма на примере творческих проектов с использованием трикотажа. Арт-объекты позволяют воплощать идеи в чистом виде, когда фантазия автора не ограничена утилитарными рамками, как, например, в одежде, а потому они являются наиболее выразительным средством для передачи значений и чувств от творца зрителю.

Одним из направлений, которых придерживаются авторы при разработке трикотажных арт-объектов, является работа с оксюморонами: несъедобная вязаная еда (работы Джессики Дэнс, Кейт Дженкинс, Клеменс Джоли), неуютный уродливый трикотаж (проект Трейси Уиддеса «Брутальное вязание»). К данной категории можно отнести некоторые трикотажные перформансы: проект Кейси Дженкинс «Покидая моё лоно» (2013), чемпионат вязания под тяжелую музыку (Финляндия, 2019).

Одной из других категорий, которая искажается в арт-объектах, является идея утилитарности и функциональности вязаных вещей: вязаный «Ferrari» Лорен Портер, стеклянные вязаные скульптуры Кэрол Милн — объекты теряют свою подвижность и динамику. В перформансе Селии Пим (2007) разрушается сама структура трикотажного полотна — происходит роспуск вязаных полотен.

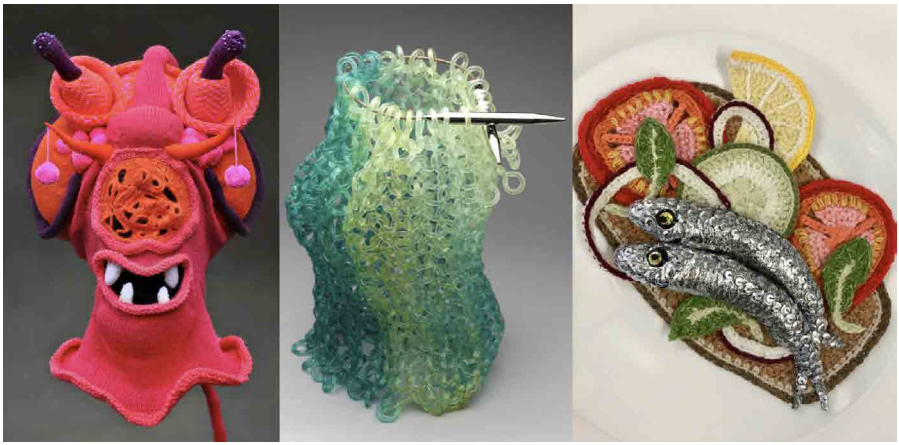

Рис. 2. Вязаные работы авторов: Трейси Уиддес, Кэрол Милн, Кейт Дженкинс

Данные приемы направлены на присущее культуре постмодернизма деконструкцию: разрушение классического уютного образа трикотажа. Примеры упомянутых работ представлены на рис. 2.

Большое количество проектов в рассматриваемой области представляет собой работу с гротесками. Однако они направлены не только на описанную выше деконструкцию сложившихся традиций или функциональности, но и на гармоничную интеграцию со средой и человеком. В данных случаях сформированный образ трикотажа не разрушается, а дополняется новыми категориями и переосмысляется, что можно отнести к воплощению в рамках культуры метамодернизма.

Широко распространены проекты, создающие трикотажные формы в интерьере. Связанные, как правило, крючком, большие, гротескные формы, состоящие из бесчисленного количества маленьких петель, становятся главным акцентом пространства музеев, вокзалов (работы Эрнесту Нету, Барбары Шоукрофт, Джоаны Васконселос).

Многие проекты подразумевают взаимодействие с аудиторией: возможность передвигаться по вязаным конструкциям (Эрнесту Нету, «Прогулочная инсталляция», 2011), «примерять» на себя часть трикотажных элементов, становясь тем самым частью арт-объекта (Изабель Берглунд, «Общественный джемпер», 2013).

Следующим направлением в разработке арт-объектов является внедрение вязаных предметов в природную среду. К таким приме-

рам относится популярное явление «Ярнбомбинг», или вязаное граффити. Проекты направлены на создание новой гармоничной среды, включающей вязаные формы, как гротескные и объемные (Орли Генгер, «Жёлтый», 2013), так и соразмерные с элементами природы (Лей Мартин, «Разложение: Колония II», 2012). Важным элементом здесь является обращение авторов к теме самой природы и экологии: часто авторы используют натуральные или переработанные материалы.

Рис. 3. Вязаные работы авторов: Орли Генгер, Изабель Берглунд, Эрнесту Нету

Проекты, следующие концепции метамодернизма, представляют собой новое переосмысление трикотажа с сохранением его созидательного смысла, направлены на привлечение внимания людей и их дальнейшего взаимодействия. Примеры упомянутых работ представлены на рис. 3.

На сегодняшний день трикотаж является актуальным объектом для творческой деятельности, к которому обращаются многие авторы. Параллельное существование ручного и высокотехнологичного промышленного вязания, а также использование элементов трикотажа в разных направлениях дизайна и искусства демонстрирует широкую популярность этого явления.

При разработке креативных проектов, включающих элементы вязания, авторы обращаются к общепринятым приемам, таким как гиперболизация или деконструкция. Однако при формировании художественного образа таких проектов особую роль играет то, с чем ассоциируется у авторов и зрителей вязание как процесс и непосредственно сам трикотаж.

Вязание занимает отдельную нишу в массовой культуре как широко распространенный вид традиционного ремесла. Оно ассоциируется с традициями, преемственностью поколений, прагматичностью, с одной стороны; с творчеством, уникальностью и самовыражением — с другой. Также, являясь популярным и общедоступным хобби, оно свя-

зывается с уютом и комфортом, заботой и теплом. Данные положения могут по-разному обыгрываться при разработке трикотажных проектов.

Художественный образ творческих проектов с использованием вязания может воплощать в себе диаметрально противоположные смыслы за счет деконструкции и искажения либо переосмысления и утрирования современных представлений о вязании, в зависимости от целей автора.

Список литературы:

1. *Орлова Э.А.* Культурная (социальная) антропология: учебное пособие для вузов. — Москва: Академический Проект, 2004. — 480 с.

2. *Савельева А.С.* Разработка современных дизайн-объектов с применением трикотажа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. — Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2017.

3. *Савельева А.С.* Трикотаж в дизайне дизайн в трикотаже: монография. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна». — Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2017. — 311 с.: ил.

4. *Тёрни Дж.* Культура вязания / Джоан Тернии / перевод с английского Е.Кардаш. — Москва: Новое литературное обозрение, 2017. — 288 с.: ил. (Серия «Библиотека журнала “Теория моды”»)

5. *Тёрни Дж.* Чем больше, тем лучше, или Почему размер имеет значение: вязание как репарация [Текст] / Джоан Терни / перевод с английского Я.Токаревой // Теория моды: одежда, тело, культура. — 2010. — Вып. 4: Зима. — С. 220–236: ил. — Библиография: с. 235. — Примечания: с. 235–236.

6. Timotheus Velmeulen and Robin van den Akker. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. — 2010. — Vol. 2. [Режим доступа] — URL:https://doi.org/10.3402/jac.v2i0.5677.

7. *Vannier Charlotte*. Unravelled: contemporary knit art: with over400 ill. / Charlotte Vnnier; [transl. from theFrench by F.Garvie]. — London: Thames & Hudson, 2018. — 255, [1] p.: ill., col. ill., portr.